

**РОЛЬ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ
В ТРАДИЦИОННЫХ СВАДЕБНЫХ ОБЫЧАЯХ
И ОБРЯДАХ ЧЕЧЕНЦЕВ**

1. В традиционной материальной культуре народов мира одежда в специфической форме отражает национальные обычаи и традиции, коренящиеся в этнической истории, а также социальные отношения и некоторые другие элементы духовной культуры и традиционной идеологии того или иного народа (эстетические и этические представления, верования и др.). Кроме своей главной функции — предохранять человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды, одежда наделена и большим количеством других функций: в ней проявляется выраженный знаковый характер — как отметка половозрастной, социальной, этнической, профессиональной и другой принадлежности человека — или религиозные представления и т.п.

В представленной статье рассматриваются функции народной одежды чеченцев в свадебных обычаях и обрядах в XIX — начале XX в. Причем одежда изучается не только как часть материальной культуры, но и как явление, тесно связанное с духовной жизнью, обычаями и обрядами чеченцев. Известно, что в классической этнографической литературе деление культуры на материальную и духовную относительно условно, так как многие элементы человеческой деятельности одновременно являются результатом как духовных, так и физических действий [1, с. 50].

2. Свадьба — это веселье, коллективная игра с циклом обычаев и обрядов.

В свадебной одежде чеченок в прошлом, как и ныне, имеет значение ее цвет — в первую очередь светлый, яркий. Магия белого, чистого, светлого, «цвета невинности» известна и другим народам Кавказа, в том числе и русскому старожильческому населению Северного Кавказа. Она восходит к глубокой древности (цвет сакральных небесных светил — солнца, луны, звезд, неба).

Головной убор невесты — белый шарф — *къай шифон*, — видимо, в прошлом выполнял некую обрядовую, ритуальную функцию, которая ныне основательно забыта. Однако сохранилась традиция обязательно одеваться «как положено», «по обычаю», — так говорят все наши информанты.

В основе известного горского обычая ставить невесту за занавеску — *къай кирхъа*, который в некоторой степени до сих пор сохраняется среди сельского и городского населения, лежали магико-религиозные действия «обманывающей» магии. Их задача — предохранить невесту от чар злых духов, козней шайтанов и т.д. Причины бытования этих обычаев нашим информантам неизвестны, они говорят, «что так было положено» — невеста должна стесняться, не смотреть в глаза, быть скромной и т.д.

3. У чеченок к подолу свадебного платья прикреплялась нивая, не бывшая до этого в употреблении игла. С магией замкнутого круга была связана и традиция ношения девушками поясов, а сам пояс и нагрудник *дьяхка-тюдаргаи* уже давно стали обязательными элементами свадебного платья, как показывают археологические материалы средневековых и древних могильников. Думается, что именно с охранительным значением можно связать и тот факт, что женский пояс зачастую украшался полудрагоценными и драгоценными камнями. Видимо, «заклучение» девушки в круг поясом служило для нее своеобразным «оберегом» во время свадебного цикла, завершающегося «разрывом круга».

Пояс играл важную роль и в мужском костюме. Опоясываться юноша начинал в 15 лет, если вел себя достойно, не имел физических и умственных недостатков, а распоясывался мужчина обычно в возрасте 65 лет. 15–65 лет — возраст воина, после чего он уже не попадает под кровную месть. Возможно, у чеченцев, как и у других соседних горских и степных народов, с поясом были связаны какие-то ныне забытые магические обряды.

4. Группу магических обрядов составляли побудительные обряды, которые, в свою очередь, делятся на синдиасмические (соединительные) и магию плодородия. К синдиасмическим обрядам относятся, например, ритуальные подарки, преподносимые во время сватовства (*шекар корта* — головка сахара, *коч* — отрез на платье и т.п.). В целом, говоря о свадебной обрядности чечен-

цев конца XIX — начала XX в., следует отметить, что она была основана на древних доисламских верованиях и культурах (включая и христианские), хотя в ней встречались и обряды, связанные с мусульманством. Обрядовые верования, имевшие место у чеченцев в той или иной степени, были характерны и для близких по культурно-историческим особенностям соседних народов Кавказа (дагестанцев, осетин, абазин).

5. Одежда невесты у чеченцев — *нускал бедарш* — являлась частью ее приданого и в некоторых случаях выполняла обрядовую функцию. Поверх приготовленных вещей специально клался отрез — *коч* (в прошлом это в лучшем случае был отрез из шерсти — *шал*, теперь же, кроме отрезков (2–3 шт.), должны быть и другие предметы, например духи и т.п.). Такой подарок, видимо, выполнял обрядовую функцию, как и обряд «открывания» сундука. Последнее поручалось сделать наиболее уважаемой женщине или девушке со стороны жениха, которых определяла свекровь.

У чеченцев все вещи невесты внимательно рассматривались присутствующими — *нускал бедарика хьажар*. Из них сестра мужа невесты или (при ее отсутствии) другие близкие родственницы могли выбрать любую вещь (платье, белье или комплект одежды). В литературе и в наших полевых материалах (информант — Мусаева Асма, 1912 г.р., с. Герменчук, 1989) эти действия называются обрядом «взянья» одежды — *мярийшас бедал хьаржар, эцар*.

В настоящее время в большинстве случаев, особенно в городской среде, не берут подарков из приданого. Тем не менее невеста добровольно выбирала наиболее подходящие вещи для одаривания родственниц мужа, что считалось «хорошим тоном». Этим актом она как бы сближается, «роднится» с женщинами новой семьи, располагает их к себе. Если же у мужа была незамужняя сестра, то ей дарилось свадебное платье — *гIабли*. Подобные обычаи сохранились у чеченцев вплоть до настоящего времени.

6. С охранительной магией была связана и частая смена невестой одежды, в чем проявлялся, кроме прочего, и гигиенический момент. Судя по нашим материалам, в прошлом одежда менялась в целях избегания порчи, дабы «отряхнуть» с себя колдовские чары. Конечно, в настоящее время этот факт давно забыт.

Информанты рассказывают: «Чтобы невесту видели красивой, нарядной... — *нускал товш ду бедар хьюцаш хилча, эддил ду иза*». Следует также сказать, что в течение первого года брака, т.е. до рождения ребенка, молодая женщина должна была постоянно менять одежду из своего приданого, даже если у нее имелось всего 1–2 комплекта. Когда молодая женщина одевается не так, как принято у женщин старшего поколения, говорят: «*Нускал беда рюха хан яц*» — «Еще не износились вещи из приданого» (информант — Мутаева Эмилаш, 1879 г.р., с. Хал-Келой, 1985).

Вообще до рождения первого ребенка молодая жена одевалась красиво и богато не только у чеченцев, но и у других народов Кавказа (например, у дагестанцев) [2, с. 125].

7. Любой обряд, связанный со свадьбой и другими важными семейными событиями, не совершался без головного убора (как у мужчин, так и у женщин). Потерять шапку или платок у чеченцев считалось плохим предзнаменованием, а ранее использовавшиеся платок или шапка никогда не дарились. Считалось плохим знаком, если молодая женщина или девушка теряла какую-либо личную вещь, которую, видимо, можно было использовать в обрядах вредоносной магии.

Шапка являлась олицетворением мужского достоинства, и покушение на нее, сбивание головного убора наземь вызывало обиду, которая смывалась только кровью.

Платок и головной убор выполняли разные функции.

Приведенные материалы позволяют сделать вывод о том, что свадебная одежда чеченцев представляет собой развитый элемент народной материальной культуры.

Библиография

1. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973.
2. Гаджиева С. И. Одежда народов Дагестана. М., 1984.